

0102

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дженнифер Льюис

МИЛЛИОН ЗА НЕВЕСТУ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дженнифер Льюис
Миллион за невесту
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 102

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2976105
Миллион за невесту: Центрполиграф; М.: 2011
ISBN 978-5-227-03139-6

Аннотация

Бри Кинкеннон, одна из самых богатых невест Сан-Франциско, больше всего боялась стать жертвой охотников за деньгами, но в красавца Гэвина влюбилась, позабыв о своих опасениях. Бри не знала о сделке, которую ее отец заключил с Гэвином...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Дженнифер Льюис

Миллион за невесту

Глава 1

«Господи, ну что еще?» – вздохнула Бри Кинкеннон.

Ее отец помахал ей с другого конца бального зала, и его несколько скованный жест был тотчас замечен присутствующими. Девушка напряглась, когда он направился к ней. Отец покинул их столик, как только покончил с десертом, стремясь со многими увидеться и переговорить. Бри же, как всегда, осталась на своем месте, слушая музыку и дожидаясь окончания вечера. Она пришла сюда лишь потому, что бал был организован ради сбора денег в пользу одного из ее любимых благотворительных фондов.

Бри настороженно взглянула на отца. Затем она заметила высокого мужчину за его спиной. О, нет! Только не еще одно знакомство с потенциальным женихом. А она-то было решила, что отец наконец оставил свои попытки представить дочь всем подходящим холостякам Сан-Франциско.

– Бри, дорогая, я хотел бы тебя кое с кем познакомить.

До боли знакомая фраза. За свои двадцать девять лет девушка слышала ее миллион раз и не могла припомнить, чтобы хоть однажды это привело к чему-то большему, нежели

одно неловкое свидание.

Но, несмотря на это, она встала, надежно зафиксировав на губах приветливую улыбку.

– Гэвин, это моя дочь, Бри. Бри, это Гэвин Спенсер, руководитель отдела рекламы в компании «Меддокс комьюникейшнс».

Гэвин Спенсер подал руку. Девушка в ответ вежливо протянула свою:

– Приятно с вами...

О господи! Бри взглянула на него снизу вверх, и сердце ее чуть не остановилось. Густые темные волосы, высокий лоб, точеные черты лица, чувственный рот. Он был просто великолепен.

– Познакомиться со мной? – Искорка юмора мелькнула в теплых серых глазах.

– Да. Очень приятно с вами познакомиться. – Бри высвободила руку из его пальцев; ладонь чуть вспотела от волнения. Отец, вероятно, сошел с ума, если решил, что такой мужчина может ею заинтересоваться. – Я слышала, «Меддокс» недавно провела несколько очень успешных акций. Реклама «Порту шуз» была очень броской.

«Давай, используй слово «очень» в каждой фразе. Это, несомненно, произведет на него впечатление», – мысленно отругала себя девушка, почувствовав, что ее лицо горит от смущения.

– Спасибо, я работал над этой рекламной кампанией. –

Улыбка обнажила идеальные белые зубы, а на подбородке мужчины образовалась маленькая ямочка. – Ваш отец сказал мне, что вы фотограф.

Бри бросила быстрый взгляд на отца. Он действительно так сказал? Это поразило ее: Эллиот Кинкеннон никогда не утруждал себя упоминанием о «хобби» дочери – так он однажды назвал ее работу.

– Да, мне нравится снимать.

– Недавно она даже получила награду, – вклинился в разговор отец. – «Черная шляпа» или что-то типа того...

– «Черная книга», – смущенно пробормотала девушка. – Это конкурс фотографов.

– Я знаю, что такое премия «Черной книги», – склонил голову Гэвин. – Победа в подобном конкурсе – настоящий успех.

Отец Бри помахал кому-то, кивнул, извиняясь, и растворился в толпе, оставив девушку наедине с самым потрясающим мужчиной в этом зале. Бри, судорожно вздохнув, попыталась расправить складки на своем платье из серой тафты, жалея, что не надела сегодня что-нибудь... менее отвратительное.

– А какие фотографии вы делаете?

– В основном портреты. – Голос звучал спокойно, что впечатляло, учитывая обстоятельства. Но при этом Бри ужасно раздражало, что этот красавчик, который даже не заметил бы ее, если бы не отец, оказывает на нее такое сокрушительное

воздействие. В подобных ситуациях она всегда чувствовала себя не в своей тарелке. – Я стараюсь запечатлеть личность.

– Сложная задача.

– Главное – выбрать правильный момент. – Бри чуть пожала плечами. – Это, если можно так выразиться, мой конек.

Идеально очерченный рот Гэвина расплылся в улыбке, а сказочные серые глаза заблестели.

– Вы обладаете талантом, который выделяет вас из толпы.

– Знаете, я совершенно точно ничем не выделяюсь среди этих людей. – Она махнула рукой, указывая на элегантных и богатых завсегдатаев вечеринок Сан-Франциско, и тут же поняла, какую глупость сказала. Конечно, Бри Кинкеннон выделялась – она была самой безвкусно одетой и неинтересной особой.

– Все они прилагают максимум усилий для того, чтобы их заметили. – Когда Гэвин улыбался, на его щеках появлялись очаровательные ямочки. – И как раз те люди, которые к этому не стремятся, кажутся мне наиболее интересными. Не хотите потанцевать?

– Потанцевать?

С ним?! Ее никогда не приглашали на танец на подобных мероприятиях.

– Мне показалось, или я услышал эхо? – поинтересовался Гэвин.

– Нет. То есть да. Да, я хотела бы с вами потанцевать.

И тут же ей захотелось провалиться сквозь землю от сты-

да. Ну конечно, Гэвин Спенсер не хочет с ней танцевать! Он просто вежливый человек. И несомненно, надеялся на вежливый отказ.

Гэвин тем временем подал Бри руку и повел девушку на танцпол, где музыкальный ансамбль в белых галстуках и фраках играл популярную в тридцатых годах мелодию. Он развернул Бри лицом к себе и мягко положил руку ей на талию. Несмотря на плотную ткань платья, тело Бри затрепетало от этого прикосновения, закружилась голова. Но как выяснилось, танцевальные па были отработаны у нее до автоматизма. В детстве ее постоянно таскали в танцкласс.

Гэвин изящно двигался по залу, лавируя между другими парами. Притягательный мужской запах окутывал девушку, гипнотизируя и опьяняя. Ее рука едва доставала до широких плеч Гэвина – и это при росте пять футов девять дюймов. Они двигались настолько плавно и слаженно, что Бри начало казаться, будто она плывет вместе с партнером под нежные звуки тромбонов и флейт.

Но вот музыка стихла. Задышавшись и часто моргая, Бри высвободилась из сильных рук Гэвина. Неужели это она сейчас кружилась по залу, да еще и в паре с потрясающим мужчиной?

– Вы прекрасно танцуете. – Его горячее дыхание обожгло ее ухо.

– Я? Это все вы. Я лишь следовала за вами.

– Это уже само по себе искусство. Уверяю вас, половина

женщин в этом зале, борясь за право вести в танце, заставила бы меня спотыкаться.

Бри рассмеялась:

– Вероятно, вы правы.

– У вас очаровательная улыбка.

– Шесть лет лечения у дантиста – и у вас будет такая же.

– К тому же потрясающее чувство юмора, – расхохотался

Гэвин и повел девушку к бару, приковывая к себе взгляды – как женские, так и мужские.

А он шел, ведя ее под руку, не замечая ничего. Бри чувствовала себя неуютно, ощущая непривычное для нее внимание окружающих. Все, наверное, ломают голову над тем, что такой красавец делает рядом с ней. И, черт побери, ее это тоже интересовало!

Она была наследницей, причем прямой наследницей, крупного состояния, и это обычно являлось ответом на вопрос, чего мужчина от нее хочет. Начинается на «д», заканчивается на «и». Но Гэвин Спенсер вполне может жениться на любой богатой наследнице, коих здесь собралось предостаточно.

Что же в ней такого особенного? Внутренний голос потребовал прекратить мучительные раздумья и наслаждаться всеобщим вниманием, заставлявшим ее сердце биться чаще.

– Хотите шампанского? – предложил Гэвин.

– Спасибо. – Почему нет? Один только танец с ним стал событием, которое следовало отпраздновать. Бри сделала

глоток, позволив пузырькам щекотать язык.

Мужчина наклонился так близко, что его сексуальная щетина практически касалась щеки девушки.

– Как получилось, что я не встречал вас раньше?

– Я не слишком часто выхожу в свет. Однако я взяла в Оклендском обществе защиты животных двух кошек, поэтому сегодня решила принять участие в сборе средств для этого фонда. А у вас есть домашние животные?

Гэвин покачал головой:

– У меня совсем нет времени. Я много работаю и много путешествую. Думаю, вашим кошкам очень повезло, что они оказались у вас.

– Хотелось бы верить. Особенно теперь, когда Али требуются ежедневные инъекции инсулина. Обычно животным, у которых есть проблемы со здоровьем, очень сложно найти дом.

– Вы заботливый человек.

– Или простофиля, – улыбнулась Бри. – Но зато счастливая. Они для меня – как дети.

На лице Гэвина мелькнуло странное выражение. Похоже, он жалеет о том, что теряет время со старой девой-кошатницей, в то время как сногшибательные женщины посылают ему многообещающие взгляды поверх своих бокалов.

Лучше бы она осталась дома со своими кошками. Общение с Гэвином делало ее нервной. Все-таки он слишком хорош. А непрерывный трепет наверняка вреден для организ-

ма.

– А я оказался здесь лишь потому, что клиент заказал столик для нашего агентства. Честно говоря, я тоже не слишком люблю светские рауты, – пробормотал он. – Слишком много людей, длинные речи и жесткая говядина. – На щеках Гэвина вновь появились ямочки.

Непривычное теплое чувство заполнило грудь Бри.

– А что вы любите? – поинтересовалась она.

Мгновение он колебался:

– Интересный вопрос. Я провожу на работе, как правило, целый день и порой забываю, что существует что-то еще. – Гэвин застенчиво улыбнулся. – Но теперь все чаще задумываюсь о том, что надо бы притормозить, насладиться жизнью. Может быть, даже... – он смущенно умолк, запустил пальцы в волосы, – остепениться и завести семью. – Его губы скривились в усмешке. – Полагаю, это звучит глупо.

– Вовсе нет. – От бездонных серых глаз Гэвина у Бри закружилась голова. Этот мужчина был больше похож на фантазию, чем на реального человека. – Я думаю, это абсолютно естественное желание. Всем в жизни нужна гармония.

– Кстати, хотите еще потанцевать? Это одна из моих любимых песен.

Ансамбль заиграл страстную латинскую мелодию. Неужели она снова будет танцевать с ним? Неужели все это происходит на самом деле?

Гэвин подал Бри руку и повел обратно на танц-пол. Он хотел бы, чтобы на нем не было костюма, который сковывал движения и не давал ему почувствовать прикосновение нежной, мягкой девичьей кожи. Все, что относилось к Бри, казалось ему мягким – большие серые глаза, наполовину скрытые очками, окрашенные розовым румянцем щеки, очаровательный ротик, словно молящий о поцелуе. И вероятно, под серой шелестящей тафтой пряталось мягкое, сексуальное тело. Ее отец полагает, что девушка совершенно непривлекательна и нежеланна, а ее затянувшееся девичество позорит его. Собственная дочь стала для него обузой, он даже готов заплатить, чтобы сбыть ее с рук. Неужели Эллиот Кинкеннон действительно не видит всю прелесть этого нежного создания?

Волна желания захлестнула Гэвина, когда его рука обви-лась вокруг талии девушки. О, у нее определенно было тело, от которого мужчина способен потерять голову. Полные груди Бри мягко прикоснулись к нему, как только он привлек ее к себе в танце. Темные волосы девушки были стянуты в тугой пучок, и Гэвин представил себе, как они будут выглядеть, каскадом спадая на плечи.

Если первые впечатления верны, то из Бри Кинкеннон может получиться прекрасная миссис Гэвин Спенсер. Конечно,

она не относится к тому типу девушек, за которыми мужчины увиваются в барах. Ну и что? Ему и не требуется вечно шляющаяся по вечеринкам полупьяная светская львица, чье внимание обычно льстит мужскому самолюбию.

А к Бри Кинкеннон, помимо всего прочего, прилагаются еще и некоторые весьма притягательные стимулы. Один миллион стимулов, если быть точным. Взглянув на девушку, Гэвин ощутил укол совести.

Неужели он действительно способен жениться ради денег?

Начиная с самого первого дня работы он мечтал открыть свое собственное агентство, собрать воедино самых талантливых людей, использовать инновационные технологии, которые перевернут рекламный бизнес. И если бы кто-нибудь сказал Гэвину, что через десять лет он по-прежнему будет работать на босса, он рассмеялся бы этому человеку в лицо.

Но жизнь посмеялась над ним сама. Бизнес-проект его отца потерпел фиаско, и он вынужден был спасать родителей от проблем с ипотекой. А самую большую глупость он совершил, доверив известному консультанту по инвестициям большую часть своего капитала – только для того, чтобы увидеть, как его деньги пускают на ветер, точнее, на антикварные скрипки и скаковых лошадей.

Гэвин притянул Бри поближе, наслаждаясь тем, как ее мягкая грудь упирается в его тело. Длинные ресницы девушки поднялись, открывая сияющие глаза.

Поиски жены или хотя бы подружки никогда особенно не занимали Гэвина. Его приятели утверждали, что он давно и прочно женат на своей работе. И это была правда. Он действительно любил свою работу, а в личной жизни ему вполне хватало случайных связей — по крайней мере, в этом случае никто не бывал разочарован.

Но если он все-таки согласится на эту сумасшедшую авантюру, то сделает все, чтобы не разочаровать Бри. Он станет для нее хорошим мужем.

Мягким движением Гэвин заставил девушку отклониться назад, и она послушно и доверчиво откинулась на его руку. Она совершенно не представляет, какие мысли бродят в его голове. Это привело бы ее в ужас. Но она не узнает. Ничего. Никогда.

Бри радостно улыбалась. Теплое чувство разлилось в груди. Девушка явно наслаждалась происходящим, и, черт возьми, он тоже. Гэвин вновь закружил Бри в танце, держа руку на соблазнительном изгибе ее бедра.

Бри стояла перед зеркалом в дамской комнате, покинув своего спутника под предлогом того, что ей нужно поправить прическу. На самом деле ей просто нужно было понять, на что Гэвин Спенсер мог смотреть с таким интересом.

Знакомые всегда говорили Бри, что у нее красивые глаза. Довольно странное заключение, учитывая, что она носит очки. Девушка сдвинула очки на кончик носа — довольно ми-

лые, кстати, купленные специально для таких случаев, — и взгляделась в свое лицо. Ничего особенного. Вероятно, люди так говорят просто потому, что не могут придумать комплимент получше. Ей советовали носить контактные линзы, но Бри быстро надоедало с ним возиться.

Волосы и вправду оказались в абсолютном беспорядке, собственно, как всегда. Непокорные завитки, казалось, объявили Бри войну. Ей вообще не следовало вынимать из волос шпильки, раз уж перед вечеринкой ей каким-то чудом удалось сделать подобающую прическу. После нескольких минут ожесточенной борьбы девушка смогла собрать кудри обратно в пучок.

На лице Бри, как обычно, не было ни грамма косметики. Она не очень-то умела обращаться с помадой, тушью и румянами, поэтому в тех редких случаях, когда все же пыталась сделать макияж, становилась похожей на клоуна.

И платье тоже ужасное. Его посоветовала ей тетюшка Фреда, чтобы «скрыть изъяны фигуры». Помимо предполагаемых изъянов, в его складках можно было надежно спрятать террористическую группировку в полном составе, а также несколько ящиков контрабандного виски, чтобы террористы не скучали.

В целом выглядела она не лучше, чем обычно. Если, конечно, не хуже...

Но почему же тогда Гэвин выглядит так, словно очарован ею? Словно не может глаз оторвать от нее? С момента зна-

комства он не отходил от нее ни на шаг. Бри все ждала, когда Гэвин встретит знакомых и распрощается с ней, но этого не случилось. Вероятно, он и сейчас стоит рядом с дамской комнатой, ожидая ее.

Она тяжело вздохнула. Яркий свет ламп придавал ее лицу несколько болезненный оттенок. Зато глаза сияли. И это как раз легко понять. Она в жизни так не танцевала. Даже в мечтах. Невольно почувствуешь себя Золушкой на балу.

Сравнение показалось Бри довольно забавным, поскольку она была одной из самых состоятельных женщин Сан-Франциско. Деньги девушка получила старомодным способом – по наследству, так что богатством своим не гордилась. Напротив, ей все время казалось, что за ее спиной перешептываются: «Столько денег, и взгляните, как мало она достигла». Ее отец, несомненно, был среди этих людей. Он прямо говорил ей об этом.

Девушка сделала глубокий вдох и сказала про себя: «Бри Кинкеннон, ты привлекательная и желанная женщина». Нет. Неубедительно. «Бри Кинкеннон, ты чертовски хороший фотограф и замечательно заботишься о своих кошках». Уже лучше.

Она улыбнулась своему отражению уголком рта, но тут заметила за своей спиной грациозную блондинку, с интересом рассматривающую ее, и торопливо направилась к выходу.

Снаружи Гэвина не оказалось. Бри удивилась тому, насколько сильным было ее разочарование. Неужели она и

вправду ожидала, что такой мужчина, как он, станет дожидаться ее, словно верный пес? Он наверняка уже танцует с другой. Девушка тайком оглядела зал: время было за полночь, так что танцующих пар осталось немного. Все мужчины были одеты в черные костюмы, но она не сомневалась, что сразу найдет Гэвина, – его просто нельзя не заметить. Однако его в зале не было.

Неужели он ушел, даже не попрощавшись с ней? Она, возможно, больше никогда его не увидит. Не станет же он звонить ей.

Бри вздернула подбородок и направилась к столику, где ужинала вместе с какими-то скучными коллегами отца по бизнесу. Хотя, наверное, не следует так думать об этих людях, ведь они щедры и заплатили тысячу долларов за место. Тем не менее девушка почувствовала облегчение, увидев, что они уже отправились по домам.

Еще один беглый осмотр зала не выявил присутствия Гэвина. У Бри похолодело в животе. Вот, значит, как? Чудесный вечер! Потрясающе провела время, ничего не скажешь! Возможно, это была лучшая вечеринка в ее жизни. Бри судорожно сглотнула. Без сомнения, все, кто с изумлением уставился на нее, когда она шла под руку с Гэвином, теперь смотрят так, как смотрели всегда: бедная старушка Бри опять без кавалера.

Бри забрала висящую на спинке стула украшенную бисером сумочку и, перекинув ее через плечо, направилась к вы-

ходу. Возвращалась она с таких мероприятий обычно одна, на такси, так как отец задерживался допоздна. Девушке было немного стыдно, что она до сих пор живет в родительском особняке, но она очень любила большую мансарду-студию, которую превратила в свои личные апартаменты. Там все было наполнено воспоминаниями о счастливом времени, когда еще была жива мама. Она любила рисовать в этой комнате, а Бри играла на полу около мольберта.

Девушка до боли закусила губу. Она вполне довольна своей жизнью. И ей абсолютно не нужен высокий темноволосый самоуверенный красавец и его головокружительные танцы.

Бри забрала пальто из гардероба и накинула его на плечи. Но только она собралась пройти через мраморное фойе к выходу, как сердце ее остановилось.

Гэвин! Высокий и прямой, как мачта корабля. Он разговаривал с ее отцом. Бри нахмурилась. Когда они успели близко познакомиться? Эллиот Кинкеннон общался только с самыми богатыми и успешными бизнесменами, и если Гэвин – всего лишь руководитель отдела, то почему отец беседует с ним, словно с самим Биллом Гейтсом?

Бри направилась к ним.

– Дорогая! – Отец обнял девушку за плечи. – Гэвин и я как раз говорили о том, какой это был замечательный вечер. И я должен поблагодарить тебя за то, что уговорила меня купить билет. – Он повернулся к Гэвину. – У Бри слабость к животным.

Девушка вежливо улыбнулась.

– Было очень приятно с вами познакомиться, Бри. – Их глаза встретились, волна жара прилила к щекам девушки, а сердце застучало, как отбойный молоток.

– Мне тоже, – пробормотала она.

– Вы свободны в пятницу? – поинтересовался Гэвин. – Наша компания устраивает коктейльную вечеринку, чтобы отпраздновать успешную сделку. Я был бы счастлив, если бы вы смогли прийти.

У Бри закружилась голова. Вечер пятницы? Общеизвестно, что это вечер для свиданий. И он хочет, чтобы она познакомилась с его коллегами? У девушки пересохло во рту.

– С радостью, – кивнула она.

– Тогда я заеду за вами, хорошо?

– Замечательно. – Бри улыбнулась, стараясь сохранять хотя бы видимость спокойствия. – Тогда до встречи.

– Увидимся позже, дорогая, – кивнул ей с улыбкой отец. – Я хотел бы перекинуться еще парой слов с друзьями.

– Конечно, я поймаю такси.

Гэвин шагнул к ней:

– Не стоит. Я подвезу вас. Заодно выясню, куда приехать за вами в пятницу.

Затем он подозвал портье, попросив подогнать машину. Бри глубоко вздохнула и под руку с Гэвином вышла на улицу. Дождь, ливший весь день, закончился, ночь была безоблачной, и лунный свет придавал зданиям таинственные очертания.

ния античных храмов.

Гэвин помог Бри устроиться на пассажирском сиденье его спортивной машины. Во время короткой поездки они болтали о новой выставке Луизы Буржуа, и Гэвин сказал, что старается не пропускать подобные мероприятия, поскольку хочет оставаться в курсе последних культурных тенденций и иметь возможность произвести впечатление на клиентов. Боже, он потрясающе красив, к тому же разбирается в искусстве!

Когда Бри выходила из машины напротив парадного входа в особняк, сердце девушки было готово выпрыгнуть из груди: попытается ли он поцеловать ее? Невозможно. А вдруг? Она затаила дыхание, когда Гэвин приблизился к ней. Он осторожно взял ее за руку, и от его прикосновения по всему телу разлилась волна жара.

– Спокойной ночи, Бри. – Их взгляды встретились. Губы девушки дрожали от предвкушения и страха. – Я заберу вас в пятницу, в семь часов, хорошо?

– Просто замечательно! До встречи. – Бри улыбнулась на прощание и быстро скрылась в доме.

В холле она без сил прислонилась к закрывшейся двери, позволив широкой, дурацкой и абсолютно счастливой улыбке расплзтись по ее лицу. Ей предстоит настоящее пятничное свидание, да еще с самым прекрасным мужчиной во всем Сан-Франциско.

И если бы Бри не была безумно счастлива, ей следовало

бы задуматься.

Глава 2

Марисса Кертис атаковала Гэвина, едва он, ведя Бри под руку, вошел в зал.

– Здравствуй, сладкий мой! Как поживаешь? – Она обвиняла его шею худыми руками и расцеловала в обе щеки, окутав удушающим облаком ее любимых духов, от которых у Гэвина слезились глаза. – Я скучала по тебе целую неделю. Ты был в Каннах?

– Да, у меня было несколько деловых встреч. – Он прекрасно провел время на кинофестивале, отдохнув и обдумав план завоевания сердца Бри Кинкеннон, которая, кстати, сейчас стояла за его спиной в некотором недоумении.

– Марисса, это Бри. Бри, это Марисса.

– О, так приятно познакомиться! – Блондинка улыбнулась, продемонстрировав пугающе белые зубы. – Ты сестра Гэвина?

Гэвин не смог сдержать смех:

– Моя сестра? Насколько мне известно, я единственный ребенок в семье.

– О, вот как. – Марисса склонила свою глупую головку набок, позволив шелковистым локонам каскадом рассыпаться по плечам. – Я просто подумала... – Она презрительно оглядела Бри.

– Что мы с Бри похожи, как близнецы? – Гэвин обнял за-

стывшую девушку.

Марисса явно намекала, что Гэвин никак не может встретиться с женщиной, у которой нет фигуры Твигги и одежды от Прада.

– Бри – моя девушка.

– О, очаровательно! – Голос Мариссы источал яд. – Ну, а мне нужно бежать. Кстати, Джек обещал привезти мне что-нибудь миленькое из Канн.

Гэвин повернулся к Бри.

– Не обращай на нее внимания, она просто ненормальная. – Прелестная улыбка Бри вернулась на ее лицо, отчего в груди Гэвина, которому очень нравилось, как она улыбается, разлилось тепло. – И знаешь, мы с тобой действительно немного похожи. – Он ласково погладил девушку по плечу. – У обоих темные волосы и серые глаза. Постой, или у тебя зеленые? – После детального изучения скрытой за очками радужной оболочки выяснилось, что ее глаза – цвета светлого нефрита. – Я не смог хорошенько рассмотреть тебя в вечер знакомства, потому что в зале было слишком темно. – Он наслаждался нежным и свежим ароматом, исходящим от нее.

– Они скорее серые, чем зеленые, – пожала плечами Бри. – Кроме того, цвет не имеет значения. Глаза нужны мне для того, чтобы видеть.

– И делать фотографии. Я видел твои работы. Они потрясающие.

– Мне просто повезло. Попались интересные лица. – Бри

стеснительно улыбнулась. Ее губы были такими нежными и манящими... – Это очень помогло в работе.

– А кто те люди, которых ты фотографировала? – Гэвину особенно запомнилась черно-белая фотография пожилой супружеской пары на городской улице, их радостные лица.

– А я и не знаю. Наверное, мне должно быть стыдно? – Она чуть прикусила губу. – Они просто стояли около библиотеки, наверное, ждали кого-то, и я попросила разрешения сделать снимок.

– А мне показалось, что ты знаешь их всю жизнь.

– Так все говорят, – пожала плечами девушка. – Это немного странно.

– Это искусство, – улыбнулся Гэвин. – Привет, Элли. Подойди к нам, познакомься с Бри, – обратился он к стройной брюнетке. – Бри – фотограф.

– Правда?

– И успешный! Элли, могу я доверить тебе Бри на пару минут? Мне нужно поговорить с Броксом.

– Конечно. Мы возьмем по коктейлю и поболтаем. Пойдем к бару! – Элли вместе с Бри растворились в толпе.

Гэвин огляделся, выискивая взглядом Брока Меддокса. В Каннах у него была весьма удачная встреча с молодым чешским режиссером, который мог бы за «правильную цену» принять участие в следующем проекте «Меддокс». Гэвин не был уверен, что Брок посчитает цену правильной, но попробовать стоило – Томас Козински был потрясающе талантлив,

он обладал своим уникальным стилем, сделавшим его всемирно известным.

– Здравствуй, Гэвин, как идут дела? – Рядом с ним материализовался Логан Эмерсон с бокалом вина.

Гэвин почувствовал укол раздражения.

– Стараюсь, – ответил он сдержанно и отошел, сделав вид, что заметил друзей.

Оставшись один, Гэвин глубоко вздохнул. Что-то в этом парне всерьез беспокоило его. Логан работал в компании лишь несколько недель, но уже успел страшно надоесть Гэвину. Казалось, он все время вертится под ногами. Гэвин встречал его на каждом совещании, около кофейного автомата. Даже в туалете Логан регулярно оказывался одновременно с ним. Иногда он улыбался и шутил, но большую часть времени просто стоял рядом. Наблюдал.

Возможно, он лишь пытается вникнуть в методы работы «Меддокс», и это не так уж плохо. По крайней мере, в этом случае Гэвин не будет чувствовать себя паршиво, когда поставит Брока в трудное положение, начав собственный бизнес. И возможно, это случится скоро.

Он оглядел комнату и почувствовал радостное облегчение, увидев Бри с бокалом вина в руке, весело болтающую с Элли.

Пока все хорошо.

– В колледже моим основным предметом был английский

язык.

Бри сделала еще глоток. Элли взяла в баре два бокала белого вина, и девушки устроились в сравнительно тихой части бара, где можно было поговорить. Поначалу Бри была немного скованна. Элли – такая изысканная, вшитом на заказ костюме, подчеркивающим изящную фигуру, с блестящими и гладкими, как соболиный мех, волосами. Ее голубые глаза светились умом, к тому же Элли обладала прекрасным чувством юмора. Однако через пару минут Бри расслабилась, охотно отвечая на вопросы, которые Элли задавала с искренним интересом.

– Я собиралась сдать экзамены, но передумала, взяв вместо этого академический отпуск, чтобы немного попутешествовать. Наверное, я ненормальная.

– Совсем нет, – улыбнулась Элли. – Большинство людей все время спешат, тратя годы на реализацию своих планов, но в конце они оказываются загнанными в угол, выполняя работу, к которой не лежит душа. Например, я всегда была без ума от съемок; и в старшей школе, и в колледже ходила на курсы фотографов, но мне никогда не хватит смелости устроить собственную выставку или опубликовать свои работы. А как ты стала фотографом?

– Мне стыдно это признавать, но все получилось совершенно случайно. Отец подарил мне фотоаппарат на день рождения четыре года назад. Скорее всего, камеру ему презентовал один из клиентов, поскольку папа в фотоаппаратах

ничего не понимает. Он стал моей моделью. Я начала бродить с ним по округе, делать снимки старых деревьев в парке и интересных зданий. Однажды я делала фотографии около собора Святого Франциска Ассизского. Помнишь, там всегда неподалеку бродит женщина в голубом пальто?

– Да, конечно! Та, что каждый день кормит голубей? – Элли улыбнулась.

– Что-то в ней заинтриговало меня. Ведь я не знала, почему она постоянно бывает там, и никогда ее об этом не спрашивала. – Бри откинула непослушный локон со лба. – Мне хотелось выяснить, смогу ли я запечатлеть то чувство собственного достоинства, которое она излучает.

– И что ты ей сказала?

– Я спросила, можно ли ее сфотографировать, – усмехнулась Бри. – Теперь-то мне известно, что следовало предложить ей два доллара – столько обычно платят случайным моделям. Но тогда я об этом еще не знала.

– И она согласилась?

Бри кивнула:

– Я сделала фотографию – на это потребовалась всего пара секунд. Эта женщина в вечном голубом пальто с поднятым воротником и стаей голубей у ее ног... Снимок получился просто замечательный, я напечатала его и подала заявку на участие в небольшом конкурсе, который проводила местная библиотека. Фотография заняла первое место, мои работы приобрели некоторую известность, а я решила про-

должить снимать.

– Мне бы хотелось увидеть ту фотографию.

– Приходи в мою студию в любое время.

– Правда? – Глаза Элли засияли. – С удовольствием. Я еще никогда не была в студии настоящего фотографа.

– Ну, я бы не стала ее так называть, – зарделась Бри. – Зато оттуда открывается прекрасный вид на город и залив. Я буду там завтра весь день. Загляни на огонек.

– Я совершенно свободна до пяти часов. Было бы здорово в кои-то веки увидеть настоящие работы, а не глянцевые фотографии для очередной рекламы. – Девушка весело подмигнула. – И если я отправлюсь к тебе прямо с утра, то смогу прихватить несколько булочек и кофе из кофейни Стеллы.

– Перед таким предложением невозможно устоять. Мой адрес: улица Толбот, дом двести – огромное чудище из известняка, окруженное кованой изгородью. Но с правой стороны есть отдельный вход прямо в мою студию.

– Планируете тайное свидание? – Мягкий голос Гэвина у самого ее уха заставил Бри подскочить на месте. Его серые глаза весело поблескивали.

– Конечно, – ухмыльнулась Элли. – Я жажду увидеть работы Бри до того, как она станет знаменитой и не захочет общаться со мной. Ты знаешь, что ей предложили делать фотографии для журнала «Сан-Франциско»?

– Это правда? – удивленно покачал головой Гэвин.

– Да. – Бри снова покраснела. – Редактор долго выбирал,

и, наверное, мои услуги оказались самыми дешевыми.

От смеха на щеках Гэвина появились ямочки.

– Они только недавно мне позвонили – им понравились мои работы для «Черной книги».

– Это замечательная новость! Но я хочу увидеть и другие твои работы.

– В очередь, в очередь, – вмешалась Элли. – Неужели ты действительно будешь фотографировать разных знаменитостей, Бри? Сейчас, я как никогда, хочу быть элитным фотографом, а не младшим офисным сотрудником. – Она смешно надула губы.

Бри очень сомневалась, что Элли всего лишь младший сотрудник. Когда они шли по залу, она здоровалась со всеми гостями, словно именно Элли была хозяйкой компании.

– Не грусти, Золушка, – бросил Гэвин. – Ты тоже однажды окажешься на балу. А пока займись поисками своего босса. Мне лично не удалось его обнаружить.

– Хорошо. Было очень приятно познакомиться с тобой, Бри. Увидимся завтра. – И Элли исчезла в толпе.

– Мне показалось, что Брок в последнее время чем-то расстроен. – Гэвин склонился к Бри, окутав девушку притягательным мужским ароматом. – Сейчас в компании многое происходит.

Звон стекла привлек их внимание. Бри обернулась и увидела обаятельно улыбающегося седовласого человека в старомодном костюме. Он стучал чайной ложечкой по бокалу.

Голоса в зале тут же стихли.

– Это наш старейший клиент, Уолтер Прентис, – шепотом пояснил Гэвин. – Сегодня мы празднуем успешное начало новой рекламной кампании для его корпорации.

– Мне очень приятно провести этот вечер в окружении самых талантливых и творческих людей в США, – раздался голос старика. – Моя компания долгие годы сотрудничает с «Меддокс комьюникейшнс», и многие из присутствующих здесь являются моими близкими друзьями. Я только что узнал, что Флинн Меддокс и его очаровательная жена Рене ждут первенца. Надеюсь, вы все присоединитесь к поздравлениям и поднимите бокалы за их семью.

Официанты внесли в зал подносы, уставленные бокалами с шампанским.

– Флинн – младший брат Брока Меддокса, он недавно снова сошелся со своей женой. – Теплое дыхание Гэвина щекало Бри ухо.

– Замечательно, – улыбнулась девушка, принимая предложенный бокал. – Очень мило со стороны вашего клиента поздравить их с будущим пополнением.

– Уолтер замечательный человек. И для него очень важны семейные ценности. Он женат на своей супруге Анжеле уже сорок лет.

– Впечатляет. А все знакомые моего отца давно разведены, причем некоторые не однажды.

– Ужасно. – Гэвин отпил шампанского. – Брак должен за-

ключаться один раз и на всю жизнь, иначе не стоит даже начинать. – Он пристально посмотрел на девушку, которая от волнения чуть не подавилась шампанским.

– Наверное, ты прав. Но я никогда не была замужем, так что имею довольно смутное представление о том, каково это... – Бри показалось довольно странным обсуждать вопросы брака на первом свидании, особенно если это свидание с Гэвином Спенсером.

– Я тоже. – Его улыбка была очаровательной и чуть мальчишеской. – Но надеюсь, что, когда я наконец женюсь, это будет брак, за который захочется выпить и через сорок лет.

Бри отвела взгляд. Похоже, у нее галлюцинации. Происходящее просто не может быть реальностью.

Хотя бы потому, что не бывает потрясающих, божественно красивых и успешных мужчин, мечтающих о том, чтобы жениться и всю жизнь хранить верность одной-единственной женщине. Или все-таки бывают?

Уолтер Прентис тем временем снова заговорил:

– Итак, тост за счастливую пару! Пусть их счастье продлится долгие годы, и пусть бессонных ночей в их жизни будет как можно меньше. Мои собственные дети подарили мне только радость, и я уверен, что Флинн и Рене станут замечательными родителями. – Он посмотрел на высокого черноволосого мужчину, который, вероятно, и был Флинном Меддоксом. – Знаете, девиз моей компании: «Семья – наше все», но это не только девиз, это стиль жизни. – Старик поднял

бокал. Отовсюду послышались одобрительные возгласы.

– О боже, это действительно их девиз? – рассмеялась Бри. – Кажется, я видела рекламу по телевизору.

Гэвин слегка улыбнулся.

– О, а вот и Брок. Идем, я познакомлю тебя с большим боссом. – Он двинулся вперед, придерживая Бри под локоток и представляя ее всем – друзьям, коллегам, клиентам, – как свою девушку. Как будто он ею хвастался.

Бри не оставляло ощущение, что она сейчас проснется в своей постели, в компании мурлыкающих Фейв и Али. А пока это не случилось, она, пожалуй, будет улыбаться.

Не будучи «жаворонком», Бри едва успела встать, когда Элли постучала в ее дверь. Они с Гэвином пробыли на вечеринке до часа ночи, после чего он вновь подвез девушку домой, ни словом не обмолвившись о возможности остаться у нее. И даже не попытавшись поцеловать.

– Привет, Бри! – Элли чмокнула ее в щеку, словно они были старыми подругами. – У меня с собой булочки и кофе. Мне показалось, после вчерашнего тебе необходимо подкрепиться. А Гэвин, похоже, успел представить тебя всем присутствующим. – Она передала Бри стаканчик с кофе.

– По-моему, некоторым даже дважды. Входи. – Бри посторонилась, приглашая Элли в большую светлую комнату, одну из стен которой и часть скошенного потолка полностью занимало окно.

– Боже, какой прекрасный вид! – Элли бросила бумажный пакет из булочной на небольшой обеденный столик и подошла к окну. – Могу поспорить, в ясный день отсюда можно разглядеть даже Японию!

– Ты права, – усмехнулась Бри. – Мне нравится смотреть на лодки в бухте.

– Ты будешь ужасно скучать по этому виду, когда передедешь к Гэвину, – хитро улыбнулась Элли.

Бри застыла:

– О чем ты? Между мной и Гэвином ничего нет. Вчера у нас с ним было первое свидание!

– Правда? – Глаза Элли расширились от удивления. – А у меня сложилось впечатление, что у вас очень серьезные отношения.

– Он действительно был очень... заботлив, но я познакомилась с ним только позавчера.

– Ты, должно быть, шутишь! Я понимаю, мы еще мало знакомы и мне не следует спрашивать, но... вы ведь уже целовались?

– Не было даже поцелуя в щечку. – Бри было немного стыдно – если бы она была такой же хорошенькой, как Элли, Гэвин наверняка попытался бы это сделать. – По-моему, он просто старается быть дружелюбным.

– Но он все время обнимал тебя! – Элли покачала головой. – Это другу несвойственно. Нет, он определенно на тебя запал. Возможно, просто не хочет торопить события.

Бри пожала плечами, втайне надеясь, что румянец не слишком заметен, затем сказала:

– Сейчас добуду пару тарелок.

За едой девушки болтали о доме и соседях, а потом Элли попросила показать ей фотографии.

– Ты потрясающе талантлива, – вздохнула она, рассматривая снимки. – В каждой фотографии есть что-то, присущее только данному человеку. Я знаю, как трудно добиться такого. Я никогда не смогу сделать подобный портрет, даже если от этого будет зависеть моя жизнь.

– Я рада бы тебе помочь, но сама толком не знаю, в чем тут дело.

– Гений! Талант! Всего этого мне как фотографу определенно недостает, – улыбнулась Элли. – Несложно понять, почему Гэвин без ума от тебя.

– Ой, прекрати! Во-первых, он не без ума от меня. Во-вторых, он не видел мои работы.

– Нет, видел. В пятницу он всем показывал ту фотографию, за которую ты получила «Черную книгу».

– Правда? – Глаза Бри расширились от удивления.

– Одним словом, он влюблен до безумия! – Элли скрестила руки на груди. – Смирись, иногда мужчины влюбляются. Порой это происходит быстро.

– Да ладно тебе. Что Гэвин мог во мне найти? Я определенно не отношусь к тем женщинам, к ногам которых пачками валяются мужчины.

– С чего ты взяла?

– Например, у моих волос есть собственный разум, и его настроение меняется в зависимости от положения стрелки барометра. Еще мне срочно нужно сбросить вес, а единственная известная личность, к которой я имею отношение, – это Дункан Кинкеннон, чей портрет висит в холле в позолоченной раме.

Элли захихикала:

– Думаю, Гэвину нравится твое чувство юмора.

– Возможно. Но это все, что во мне может нравиться.

– Какие глупости! Но... – Элли склонила голову набок, рассматривая Бри. – Кое-что в тебе следует улучшить.

Бри покосилась на свой мешковатый свитер с логотипом колледжа.

– Боюсь, этого кое-чего во мне слишком много.

– Ты прекрасна такая, какая есть, но можешь стать еще прекраснее, – рассмеялась Элли. – Я летом работала в элитном спа-салоне в Санта-Барбаре и выучила несколько интересных трюков.

– Например? – невольно заинтересовалась Бри.

– Например, твои волосы. Они выющиеся от природы, да?

– Скорее, кудрявые.

– Нет, серьезно, ты можешь их ненадолго распустить?

Бри стянула резинку с волос, и они упали на плечи тяжелой волной.

– У тебя прелестные локоны, над ними надо просто

немного поработать! – воскликнула Элли.

– Каким образом?

Элли таинственно улыбнулась:

– Нам понадобятся кое-какие инструменты.

* * *

Было около четырех часов дня, когда Элли наконец закончила свою работу и удовлетворенно оглядела результат. Они потратили, примерно, час на маникюр, и она тщательно отполировала ногти Бри и покрыла их лаком. Потом Элли немного подкрасила волосы девушки, после чего они приобрели приятный золотистый оттенок, и долго обрабатывала их кондиционером: смывала его и наносила вновь, а затем заставила Бри поклясться, что теперь она будет пользоваться им постоянно. Кроме того, Элли устроила ревизию гардероба Бри, ужасаясь и подробно объясняя, почему те или иные вещи совершенно не подходят для ее комплекции.

Отчаявшись найти что-нибудь подходящее, Элли потащила Бри, которая даже волосы высушить не успела, по магазинам, где заставила девушку сначала примерить, а потом и купить три очень дорогих бюстгальтера, а также несколько вещей в модном бутике. Благодаря Элли поход по магазинам – впервые за долгое время – показался Бри веселым занятием. Девушке даже начало казаться, что она нашла лучшую подругу, хоть они и встретились только вчера.

После того как Элли подобрала подходящие к новым нарядам туфли, девушки поспешили домой. Там Элли нанесла на лицо Бри пудру, румяна и подкрасила ее веки серо-зелеными тенями. Легкое прикосновение нежно-розовой помады сделало губы Бри ярче, не превратив ее при этом в клоуна.

– Твои волосы уже высохли. Почему ты не смотришь в зеркало?

Набравшись храбрости, Бри, в новых туфлях на высоких каблуках, осторожно приблизилась к зеркалу. С минуту она молча рассматривала отражение, а затем громко рассмеялась:

– Кто эта женщина, и что она делает в моем зеркале?

– Это ты, детка.

– Невозможно! Она слишком красива и элегантна, и ее золотистые волосы похожи на шелк.

– Это именно ты. Кстати, очень важно прямо держать спину. Высокие девушки часто сутулятся, потому что боятся слишком выделяться. Если ты будешь делать те упражнения из йоги, которые я тебе показала, хотя бы раз в день, то вскоре почувствуешь, как изменяется твоя осанка.

– Никогда бы не поверила, что одежда способна сделать человека стройнее.

– Только если у тебя великолепная, соблазнительная фигура, которую, кстати, давно пора продемонстрировать миру.

– Кто же знал? – Бри подмигнула своему отражению. –

Клянусь, никогда не забуду воспользоваться кондиционером.

– Моя школа! Ну, когда у тебя следующее свидание с Гэвином?

Глава 3

Гэвин позвонил в воскресенье и пригласил Бри на открытие выставки известного фотографа во вторник вечером. Он заявил, что его интересует мнение профессионала.

Конечно, она согласилась.

Бри выбрала темно-фиолетовое платье, изысканное и волнующее одновременно. В первый раз за долгие годы она надела туфли на каблуках, вымыла волосы, используя кондиционер, в результате чего, высохнув, они превратились в прекрасные, сияющие локоны. Завершив приготовления легким макияжем, Бри задумалась, как Гэвин отреагирует на ее новый образ.

В семь часов она услышала стук в дверь ее студии. Сердце девушки готово было выпрыгнуть из груди, но она взяла себя в руки и, чуть покачиваясь на непривычно высоких каблуках, с максимально возможной изящностью пересекла комнату и открыла дверь.

– Привет, Бр... – Гэвин замер с открытым ртом.

– Привет, Гэвин, – улыбнулась девушка. – Как дела на работе?

– Здорово, просто замечательно. – Он моргнул и еще раз с любопытством оглядел ее. – Ты изменилась.

– Совсем чуть-чуть, – пожала плечами Бри, хотя с трудом сдерживала смех. – Новое платье.

– На тебе оно смотрится сногшибательно! – Его голос звучал чуть хрипло. Он и сам выглядел потрясающе в темных брюках и белой рубашке с едва заметными серыми полосками.

– Спасибо. Подожди, я возьму сумочку. – Она повесила на плечо украшенный бисером винтажный клатч, который принадлежал еще ее маме. Затем обернулась и увидела, как он, чуть нахмурившись, пристально смотрит на нее. – Что-то не так?

– Все в порядке. – Гэвин моргнул и опустил глаза, наблюдая, как новое платье мягко струится по бедрам девушки.

Бри показалось, что ее кожа плавится под его голодным взглядом. «Сейчас я действительно кажусь ему привлекательной», – радостно подумала она. Это ощущение было для Бри абсолютно новым, по ее телу пробежала странная дрожь. Она выпрямила плечи, стараясь сохранять правильную осанку и скрыть тот факт, что, несмотря на невозмутимый вид, ее кровь стучит в висках, а ладони вспотели от волнения.

Гэвин смущенно кашлянул:

– Моя машина внизу.

Они вошли в галерею Рейзо, держась за руки. Бри на каблуках была всего на пару дюймов ниже своего спутника. Глаза всех присутствующих вновь, как и на балу, обратились к ним. Но теперь в них не было заметно возмущение по поводу того, что какая-то дурнушка идет под руку с самим Гэвином Спенсером.

Нет, теперь к делано равнодушным женским взглядам прибавились и восхищенные мужские.

Бри отбросила длинные кудри назад и приняла из рук Гэвина бокал белого вина.

– Пойдем посмотрим на снимки? – Даже голос ее звучал сексуально, словно настоящую Бри Кинкеннон заменили сегодня более уверенной и привлекательной копией.

Они шли по выставке, глядя на большие фотографии людей, развлекающихся на вечеринках и в ночных клубах. Цветовые гаммы снимков были очень насыщенными и возбуждающими.

– Я практически слышу музыку, – заметила Бри, рассматривая фото пары, слившейся в таком страстном танце, что пот поблескивал на их практически обнаженных телах.

– Вот почему мне нравятся снимки Дуга – они пробуждают чувства. Надеюсь, он примет участие в рекламной кампании одной известной водочной марки, которую я планирую начать в ближайшее время. – Гэвин кивнул в сторону автора фотографий, невысокого худого человека с пирсингом по всему телу, эспаньолкой и аурой маниакального энтузиазма.

– Он действительно похож на настоящего художника. Может, мне тоже следует проколоть нос, как считаешь? – поинтересовалась Бри у Гэвина.

– Определенно нет. Твой нос идеален. – (Щеки девушки мгновенно вспыхнули.) – А твои глаза все-таки зеленые.

– Нет, – покраснела он, пряча взгляд. – Просто я вставила

контактные линзы.

– Очень мило. Без очков я могу лучше рассмотреть твое лицо.

– А мне казалось, что мы пришли любоваться фотографиями. Когда ты так на меня смотришь, я чувствую себя неловко. – Хотя, следовало признать, это было приятное чувство.

Кроме того, пока Гэвин ходил за новыми бокалами вина, к Бри подошел высокий мужчина со светлыми волосами, и они приятно побеседовали о выставке. Выражение лица Гэвина, когда он вернулся и обнаружил эту сценку, трудно передать словами.

Нужно было срочно вытаскивать Бри.

Гэвин приложил немало усилий, чтобы не на орать на гада, который начал клеиться к девушке, едва он отошел на минуту. Парень был знаком ему – финский звукорежиссер с резким, металлическим смехом. Они когда-то работали вместе.

– Привет, Ларс, как дела?

– Прекрасно, Гэвин. – Он опять обратился к Бри: – Так вы, говорите, тоже фотограф?

– Да, в своем роде, – улыбнулась Бри.

Гэвин прежде не замечал, какие у нее полные и сексуальные губы. В его крови бурлила страсть вперемешку с раздражением.

– Мы с Бри как раз собирались поехать куда-нибудь по-

ужинать. – Эта фраза прозвучала более агрессивно, чем планировал Гэвин. Каждый мужчина в этом чертовом зале глазил на его спутницу. И кто их за это осудит? Платье настолько соблазнительно обрисовывало все изгибы ее фигуры, что это следовало бы признать противозаконным. Кроме того, на каблуках, с царственной посадкой головы и безудержной копной золотистых кудрей, она была прекрасна, как богиня.

– Только сначала я загляну в соседний зал, Ларс рассказал мне, что там галерея портретов друзей фотографа.

Гэвин ощутил неодолимое желание перекинуться с Ларсом парой слов. Но он усилием воли подавил примитивные инстинкты:

– Конечно.

Он взял Бри за руку и повел ее в следующий зал. Гэвин еле сдержался, заметив направленный на девушку липкий призывный взгляд какого-то темноволосого красавчика.

– Ой, посмотри, какая славная пара! – воскликнула Бри.

Гэвин уставился на снимок в небольшой квадратной рамке, на котором двое влюбленных целовались на скамейке в парке. Он живо представил себя с Бри на их месте – его ладони буквально ныли от желания лично исследовать сексуальные изгибы ее тела. Гэвина трясло от возбуждения, но, сделав титаническое усилие, он смог перевести взгляд с открытой спины Бри на фотографию, вызвавшую ее интерес.

– Очень мило, – хрипло пробормотал он.

Девушка мотнула головой, и каскад пышных кудрей рас-

сыпался по ее плечам. Гэвин мог поклясться чем угодно, что в прошлую их встречу ее волосы выглядели совершенно иначе. Может, дело в том, что прежде она закалывала их в пучок?

Изменились не только волосы. Бри и прежде была красива, но то была тихая, скромная красота. Теперь же девушка стала сногсшибательной. Изменилось все, вплоть до осанки: если раньше плечи Бри были стыдливо ссутулены, то теперь ее спина гордо выпрямилась. Обтягивающее вечернее платье подчеркивало великолепную фигуру, которая казалась Гэвину произведением искусства. Его пальцы так и тянулись к лентам, обвивающим талию Бри, чтобы сорвать обертку и достать сладкий подарок, скрывающийся внутри.

– Ты голодна?

«Потому что я – да! И еда тут совершенно ни при чем», – мысленно закончил фразу Гэвин.

И ее отец собирается заплатить миллион долларов, если он на ней женится?!

Гэвин обратился к Эллиоту Кинкеннону с просьбой вложить деньги в создаваемую им компанию, а тот в ответ сделал Гэвину шокирующее предложение: один миллион долларов и его незамужняя дочь в придачу. Первым желанием Гэвина было немедленно отказаться от весьма сомнительного предприятия, но, взвесив все за и против, он согласился встретиться с девушкой. Сейчас, с трудом поверив в удачу, он не собирался позволить какому-нибудь накачанному ум-

нику встать у него на пути.

– Да, голодна. – Нефритовые глаза Бри, больше не прячущиеся за стеклами очков, сияли. – В соседнем квартале есть неплохой тайский ресторанчик.

– Идеально! Пойдем.

Гэвин по-хозяйски обнял девушку за талию, и они направились к выходу. Ни один хлыщ не положит глаз на Бри Кинкеннон. Гэвин предупреждающе оглядел лица стоящих неподалеку мужчин. Руки прочь, она моя! Его интерес к Бри мгновенно перестал носить деловой характер. Более того, он не мог припомнить, когда в последний раз был настолько увлечен женщиной.

В ресторане Гэвин заказал тихий столик в отдельной кабине, где они могли поговорить без посторонних глаз.

– Здесь подают просто великолепный «пад тай»¹. – Бри расправила на коленях салфетку.

– Тогда его и закажем. – У Гэвина не было ни малейшего желания вчитываться в меню. Гораздо больше ему хотелось смотреть на девушку. Серебряное сердечко на тонкой цепочке соблазнительно колыхалось в ложбинке между грудями.

Теперь осталось убедить Бри, что именно он должен стать ее мужем. Он налил в ее бокал немного вина.

– Ты всегда жила в Сан-Франциско?

– Более того, я живу в том же доме, где и родилась – на

¹ «Пад тай» – обжаренная рисовая лапша с яйцами, рыбой, специальным соусом и красным стручковым перцем. (Здесь и далее примеч. пер.)

Русском холме.

– Это прекрасный район.

– Думаю, именно этой идеей руководствовались мои предки, когда строили наш дом сто лет назад. Он пережил несколько землетрясений и достаточно велик, так что мы с отцом живем под одной крышей, практически не встречаясь друг с другом.

– Тебе не кажется немного странным, что ты до сих пор живешь вместе с отцом?

– Я к этому привыкла. Знаю, некоторые люди считают такое положение вещей довольно жалким и говорят, что мне давно пора начать жить отдельно. Думаю, когда-нибудь это случится.

У Гэвина не было никакого желания жить под одной крышей с Эллиотом Кинкенноном, особенно если вспомнить об их маленькой сделке.

– А твоя семья тоже живет в Сан-Франциско? – Вопрос Бри вернул Гэвина к реальности.

– В Сан-Диего, но я покинул родительский дом, когда мне исполнилось семнадцать. Мой отец, знаешь ли, мечтал, чтобы я продолжил семейную традицию и стал военным, он был просто в ярости, когда вместо этого я занялся маркетингом. Мы страшно поругались, и той же ночью я уехал.

– Ужасно! Но ты помирился с ним?

– Ну, еще примерно четыре года он мечтал увидеть меня в военной форме, увешанного медалями, но сейчас радуется

моим успехам.

– Мой отец не может понять, почему я все время работаю на некоммерческие организации, которые практически ничего не платят, – вздохнула Бри. – Но мне приятно помогать людям. А так как у меня есть замечательный дом, то можно не задумываться о деньгах.

– Ты везучая. У меня после школы были тяжелые времена. Я мечтал прославиться на весь мир, стать главой процветающей корпорации, но мой босс почему-то решил, что мое призвание – разбирать его бумаги и отвечать на телефонные звонки.

Бри рассмеялась:

– Ну, если тебя это утешит, то на моей работе все примерно то же самое. Только сотрудников в некоммерческих организациях меньше, поэтому приходится трудиться гораздо энергичнее. – Она лучезарно улыбнулась. – А тебе нравится работать в «Меддокс комьюникейшнс»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.